

УДК 94(47).084.8

ЛЕНИНГРАДЕЦ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ 1950-х – НАЧАЛЕ 1960-х гг.

© Федор Кузьмич ЯРМОЛИЧ

кандидат исторических наук, научный сотрудник Отдела современной истории России
Санкт-Петербургский институт истории РАН
197110, Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7
E-mail: f.k.1985@mail.ru

Формирование у обывателя представлений о внутренней и внешней политике государства, идеологических основ страны относится к важнейшим задачам, которые стоят перед властными элитами любой исторической эпохи. В зависимости от времени меняется политическое и идеологическое содержание информационного пространства, но крайне редко подвергается трансформации механизм, подходы и инструментарий работы с человеком. На основе анализа архивных материалов реконструирован механизм формирования у человека необходимого советской власти образа политической и идеологической реальности, в которой он живет. Сравнительный анализ организаций (советских, партийных и культурно-просветительных), причастных к этому процессу, демонстрирует, что в наибольшей степени продуктивными оказались методы и формы работы с ленинградцем, предложенные учреждениями культуры. Это объясняется тем, что Дома и Дворцы культуры, клубы и другие культурно-просветительные учреждения встраивали политико-идеологический компонент в общий информационный поток и тем самым делали его ненавязчивым; при работе с обывателем учитывался его образовательный, культурный уровень и другие особенности. Анализ деятельности культурно-массовых институций продемонстрировал, что в наибольшей степени продуктивно встраивается работа с человеком, если организация не просто воспринимает запросы и желания объекта своего воздействия, но изменяется вместе с ним.

Ключевые слова: пропаганда; политико-идеологическая работа; самодеятельность; система партийного просвещения; рабочее время; досуг; Дома культуры

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-137-144

Формирование основных направлений внутренней и внешней политики в нашей стране в силу исторических условий развития остается прерогативой власти, отдельные социальные группы и широкие слои общественности привлекаются к этому процессу только на стадии его реализации. При таких условиях у человека не возникает ощущения, что реализуемая политика отражает его социальные, экономические, культурные запросы, поэтому интерес к политической повестке дня у обывателя всегда второстепенен.

В подобных условиях одной из главных задач власти становится создание механизма, который бы позволил через систему агитации и пропаганды добиться у обывателя представления о корреляции политических процессов и его конкретных насущных проблем и забот.

Определенная система интеграции человека в политическое поле была выработана в СССР. Ее описанию и эффективности будет посвящена статья.

Актуализация органами власти среди ленинградцев политической повестки дня дос-

тигалась при соблюдении таких параметров, как массовость аудитории, перманентность транслируемой информации, адаптация ее к целевым группам, использование разнообразного инструментария.

Вне зависимости от времени горожанина – рабочего или досугового – он всегда находился в политическом пространстве. Однако множество примеров показывает, что работа с населением во время их трудовых будней оказывалась малоэффективной.

Демонстрацией не всегда удачной пропаганды и агитации может послужить Эрмитаж [1, с. 27-28]. Как и каждое учреждение в СССР, он располагал партийной ячейкой, на основе которой проводилась политико-идеологическая работа среди сотрудников, которая оказалась недостаточно эффективной, поскольку транслируемый материал не вызывал интереса у сотрудников, а инструментарий был ограничен (лекции, семинары). Более того, не способствовало достижению цели и то, что работа с человеком проводилась во время обеденного перерыва либо сразу после окончания рабочего дня.

В других культурно-просветительных учреждениях ситуация в принципе была идентичной. Например, в Доме культуры (ДК) Промкооперации отмечалось, что в начале учебного года в сети партийного просвещения наблюдалась увлеченность политическими темами, но с течением времени энтузиазм заметно снизился.

Посетители занятий сети партпросвещения ограничивались только прослушиванием лекций и не желали самостоятельно изучать рекомендованную литературу. В свою очередь, и партийное бюро ДК Промкооперации проявляло формализм. Оно не проводило бесед с коммунистами, самостоятельно изучающими литературу [2, л. 58, 59].

Картина не всегда «добросовестного» отношения к политической пропаганде оказалась характерна не только для людей интеллектуального и творческого труда. Пример работы сотрудников ДК Промкооперации среди бухгалтеров и тружеников пожарно-сторожевой охраны демонстрирует их отношение к политико-идеологической работе. В отчетной документации указывалось: «Коммунисты еще плохо учатся и фактически не расширяют свой кругозор. Низкая посещаемость в кружках и на лекциях» [3, л. 86, 87].

Причины низкой эффективности популяризации среди населения политической информации и идеологических идиом объясняются неудачным выбором времени для проведения мероприятий, ограниченным и однообразным инструментарием.

В свою очередь, досуг открывал возможность разнообразить механизм пропаганды и обогатить содержание передаваемой информации – «чтение книг, газет и журналов, посещение театров, кинотеатров, музеев, лекториев, просмотр телевизионных программ осуществляется человеком в свободное время. Как известно, именно здесь и заложены большие возможности идеологического воздействия на личность: ведь находясь в эти часы вне влияния производственной сферы, человек может попасть под влияние самых различных групп, организаций, действующих как на пользу обществу, так и во вред ему» [4, с. 37].

В свободное от работы время для ленинградцев проводили политико-идеологические мероприятия советские, партийные и куль-

турно-просветительные учреждения. Но только последние смогли выработать систему, которая наиболее эффективно включала человека в политическое пространство.

Среди советских органов с жителями Ленинграда проводили работу отделы культуры при исполкомах. Например, в 1953 г. Отдел культуры Василеостровского исполкома организовал цикл лекций по общественно-политическим вопросам – о XIX съезде КПСС, 5 сессии Верховного Совета СССР, Постановлении сентябрьского Пленума ЦК КПСС, освещались решения партии и правительства по вопросам сельского хозяйства, советской торговли и др. [5, л. 35].

Примером партийных организаций, работающих с человеком, выступает система партийного просвещения. Например, в начале 1952/1953 учебного года в ней обучалось 245 тыс. 339 коммунистов, 36 тыс. 511 комсомольцев и 161 тыс. 414 беспартийных. При партийных организациях было создано 13 тыс. 529 кружков и политшкол, 898 теоретических семинаров. Так как участники партпросвещения оказались на разном образовательном и интеллектуальном уровнях, для эффективного восприятия информации применялся дифференцированный подход. Для более образованных категорий организовывались кружки повышенного типа по истории партии, философии и политэкономии.

Еще одним каналом популяризации политической и идеологической информации было Общество по распространению политических и научных знаний. Для работы с населением создавались городские и районные отделения Общества, его первичные организации открывались на крупных предприятиях, вузах и на базе научно-исследовательских институтов.

Его инструментарий сводился к чтению лекций, публикации брошюр. Общество распространяло сведения о марксистско-ленинской теории, истории ВКП(б)/КПСС, истории СССР, внешней и внутренней политике Советского Союза, пропаганде советского патриотизма, борьбе против различных проявлений буржуазной идеологии [6, л. 34].

У партийных и советских учреждений выявилась серьезная проблема в донесении до человека политических и идеологических схем – мероприятия оказывались однообраз-

ны и скучны, что не позволяло добиться нужного эффекта.

Иными возможностями обладали учреждения культуры. На базе Домов и Дворцов культуры, клубов, красных уголков, библиотек, парков, театров организовывались мероприятия по популяризации политической информации и идеологических основ государства.

Особенность указанных учреждений заключалась в том, что они комбинировали различные методики подачи информации, встраивали ее в мероприятия, направленные на популяризацию среди населения культуры, науки, спорта.

Более того, учреждения культуры решали главную задачу, которая оказалась не по силам иным организациям политической пропаганды, они наглядно демонстрировали, что власть стремится решать проблемы простого человека. В частности, в рассматриваемое десятилетие возрастает запрос на культурный досуг. Понимая это, ленинградские власти в массовом порядке открывают Дома культуры при заводах, клубы, кинотеатры и т. д. Таким образом, обыватель видел реальные шаги органов управления в реализации его желаний, поэтому, посещая новое построенное здание ДК, он уже был позитивно настроен на восприятие транслируемой ему политической информации, поскольку в его понимании, например, «очередная победа советской дипломатии над буржуазным миром» приводила к решению его социальных и культурных запросов.

Временные рамки, рассматриваемые в статье, можно с определенной долей условности разделить на два периода: первый – первая половина – середина 1950-х гг., второй – вторая половина 1950-х – начало 1960-х гг.

Первый этап характеризуется с точки зрения подачи материала определенной инертностью. В большинстве своем она ориентировалась на пассивное восприятие информации. Конечно, в этот период политико-идеологическая работа проводилась дифференцированно, адаптировалась к разным социально-культурным и возрастным группам.

В культурно-просветительных учреждениях в основном читались лекции, проводились семинары, организовывались выставки. Определенную струю динамики вносили экскурсии, тематические вечера на базе До-

мов и Дворцов культуры, клубов. Они же организовывали такую форму работы, как беседы (например, на темы о заботе партии и правительства о благе народа, об успехах коммунистического строительства в СССР и т. д. [7, л. 1-3]).

Свою лепту в разнообразие механизмов политической и идеологической работы с ленинградцами вносили парковые зоны. На их площадках проводились общегородские народные гуляния и праздники, на которых популяризовались, например, решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС, 300-летие воссоединения Украины с Россией, памятные революционные даты [8, л. 2].

Не отставали от своих коллег и библиотеки – наряду с выдачей политической литературы они проводили читательские конференции, организовывали выставки книг, составляли библиографические обзоры.

Ко второй половине 1950-х гг. в советском обществе повышается уровень образования, улучшается материальное и бытовое положение человека, изменяется и политическая реальность – все это способствовало развитию у людей инициативы, внутренней свободы.

Подобные изменения внутреннего мира советского горожанина отразились на требованиях, предъявляемых им к проводимым политическим и идеологическим мероприятиям. Теперь человеку хотелось больше самостоятельности, активного участия в проводимых мероприятиях. Под влиянием изменившихся запросов меняются и формы работы. Образцы первой половины 1950-х гг. уже не могли удовлетворить желания изменившейся социальной среды.

Поэтому в конце 1950-х гг. стал использоваться более широкий инструментарий. Вместе с традиционными лекциями, семинарами по политико-идеологической работе на рубеже 1950–1960-х гг. проводились воскресные чтения, отдых коммунистических бригад «За чашкой чая» [9, л. 88].

Активизировалось на рубеже десятилетий развитие Университетов культуры, в которых также проводилась политическая работа. Например, в 1959/1960 учебном году при профсоюзных культурных учреждениях работало 94 университета культуры, в которых обучалось около 40 тыс. человек [10, л. 1].

Примером дифференцированного подхода в работе учреждений культуры с разными аудиториями может служить молодежь. Для формирования нужной власти «картины мира» у подрастающего поколения активно использовалось историческое прошлое. В Домах культуры проводились специальные вечера для молодежи, посвященные историческим датам и революционным праздникам. Например, «Тебе, родная партия, наш вдохновенный труд», вечер встречи трех поколений, вечер молодого пополнения рабочего класса, вечер интернациональной дружбы Польского землячества, «Революционные традиции комсомола», ленинские чтения [11, л. 14].

В клубах организовывались устные журналы. Одним из примеров этой формы работы выступает журнал «КПСС – гордость народа». В рамках этого мероприятия привлекались старый большевик М. Воробьева, руководитель бригады коммунистического труда Брагинский, а композитор А. Новиков при участии ленинградских артистов продемонстрировал свои новые песни, посвященные партии [12, л. 19].

Изменившейся человек и общество второй половины 1950-х гг. активизировали не только развитие новых форм культурно-политической работы, но и оказали влияние на трансформацию традиционных методов. Теперь лекции не только, как и прежде, учитывали возраст, культурно-образовательный уровень и интересы слушателей, но и выстраивались таким образом, чтобы оказать помощь людям, которые самостоятельно изучали основы марксизма-ленинизма [13, л. 25].

Возможно, одним из самых удачных методов работы с человеком оказалась самодеятельность. Воспользовавшись тенденцией постоянного роста интереса горожан к этому виду отдыха, власть, наряду с культурно-просветительными мероприятиями, которые проводились на основе самодеятельности, включила в этот вид работы и обширный политико-идеологический компонент. При этом участники кружков выступали не только получателями информации, но активным элементом популяризации ее среди населения через концерты, которые они проводили среди жителей Ленинграда.

В документах Дома культуры Промкооперации, посвященных политической работе с населением, отмечалось, что «более 200

кружковцев объединяет сектор художественной самодеятельности Дома культуры, среди которых подавляющее большинство интеллигенции и часть из них руководящие работники – врачи, инженеры, студенты и т. д.

Путем большой творческой работы над произведениями русских, советских писателей и композиторов, под руководством опытных педагогов сектора формируется мировоззрение коллектива.

Воспитательная роль самодеятельности выходит за рамки значения этого для самого коллектива.

Показ спектаклей, выступления хора, художественное слово в правильном ленинско-сталинском толковании искусства воспитывают идеологию тысяч зрителей, посещающих спектакли и концерты» [14, л. 23].

Указанное значение самодеятельности сохранилось и в конце 1950-х гг. На одном из заседаний общего собрания Выборгского ДК 27 апреля 1959 г. отмечалось, что «огромную идеологическую роль играет самодеятельность в постепенном переходе от социализма к коммунизму. Мы каждый год устраиваем общеполитические даты: Первое мая, 8 Марта, Октябрьские дни» [15, л. 15].

Использование учреждениями культуры широкого инструментария в работе с обывателями создавало условия для восприятия последними политико-идеологической информации. Подобный эффект стимулировал более пристальное внимание власти к этому каналу.

В конце 1950-х – начале 1960-х гг. акцент в пропаганде политических и идеологических идиом через культурно-просветительные учреждения усиливается. В частности, принимается постановление ЦК КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях», где определены задачи культурно-просветительных организаций.

В частности, они должны были стать центрами агитационно-пропагандистской работы; приближать пропаганду к конкретным вопросам коммунистического строительства; расширять и массово использовать многообразие форм пропагандистской работы; усиливать идейно-воспитательную работу среди трудящихся; проводить дифференцированную работу среди различных слоев населения с учетом их возрастных, профес-

сиональных, образовательных и других особенностей [16, л. 1].

Но вместе со значительными возможностями учреждений культуры в процессе встраивания ленинградца в политическое пространство архивные данные позволяют увидеть причины, сдерживающие распространения политической информации.

К одной из них относилась устаревшая инфраструктура. Например, на партийном собрании ЦПКиО им. С.М. Кирова отмечалось, что «уровень всего комплекса массово-политической и культурно-просветительной работы в парке в условиях 5-дневной недели с 2 выходными днями не вполне соответствует требованиям Постановления Совета Министров СССР от 17 января 1969 г. «О мерах по улучшению организации массового отдыха и культурного обслуживания трудящихся».

Так, в Центральном парке фактически нет кинотеатра, кинолектория, современных выставочных павильонов, танцевально-концертного зала, а выстроенная в 1930-х гг. материальная база парка пришла в ветхое состояние, что заметно снижает уровень культуры обслуживания.

Устаревшее типовое штатное расписание не соответствует объему и характеру выполняемой работы, что лишает возможности обеспечить стабильные кадры, а вынужденная текучесть также снижает уровень культуры обслуживания.

Недостаточно осуществляется дифференциальный подход в культпросветработе с посетителями, к изучению их запросов и интересов. Более активной и оперативной должна быть политическая информация и наглядная агитация» [17, л. 15].

Мешала внедрению в общественное сознание нужной власти информации и определенная открытость страны по сравнению с довоенными годами. В частности, в университеты страны, в том числе и в Ленинградский государственный университет, приезжали учиться молодые люди из других стран. Это несколько настораживало партийные организации, поскольку, как отмечалось на одном из партсобраний Ленинградского государственного университета, «в университете обучаются не только русские, но и студенты из зарубежных стран, которые иногда плохо влияют на

наше студенчество, культивируя не нужную нам идеологию» [18, л. 33, 34].

Выяснить, в какой степени люди воспринимали транслируемую информацию, довольно сложно. Это объясняется как узостью источниковой базы, так и вопросами корректности интерпретируемой информации.

Фрагменты мозаики, обнаруживающейся в архивохранилищах, позволяют приоткрыть завесу. Например, сотрудник областной библиотеки Т.Б. Дементьева указывала, что силами работников библиотеки было проведено обследование по вопросу изучения читателями произведений В.И. Ленина. Результаты исследования показали, что данную литературу читают и изучают учащиеся вузов очной и заочной форм, учащиеся старших классов, поскольку к этому их обязывают учебные программы. А вот рабочая молодежь слабо читает общественно-политическую литературу [18, л. 33, 34].

Однако приведенные сведения не следует рассматривать как пример неудачи интеграции человека в политический контекст. Во-первых, несмотря на тесную связь идеологического и политического поля в СССР, это все же в некоторой степени разные элементы реальности. В приведенном документе говорится именно об идеологическом аспекте, при этом в рамках молодежной среды, которая, как известно, в силу своих возрастных качеств склонна к нигилизму. Во-вторых, изучаемое время характеризуется тем, что властные элиты в СССР решали насущные проблемы человека, тем самым создавали благоприятные условия для его интеграции в политическую реальность, а разнообразный инструментарий, который использовался для этих целей, оказался достаточно оптимален для достижения поставленных перед ним задач.

Конечно, идеи, закладываемые государственными структурами, под влиянием различных факторов видоизменялись, но, возможно, базовые смыслы проникали в общественное сознание. Но вопрос о том, в какой степени человек верил в политические и идеологические конструкции, окружающие его, остается открытым.

Список литературы

1. *Ярмолич Ф.К.* Советский горожанин и культурно-просветительная работа в 1950-е гг. (на

- материалах Ленинграда) // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. 2015. Т. 14. С. 27-35.
2. Отчетный доклад о работе партийной организации Дома культуры Промкооперации за время с 30 марта 1954 г. по 11 мая 1955 г. // Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. 742. Оп. 5. Д. 4.
 3. Отчетный доклад о работе партийной организации Дома культуры Промкооперации за время с 11 апреля 1955 г. по 15 мая 1956 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 5. Д. 7.
 4. Байкова В.Г., Соколова В.М. Труд и досуг. М.: Профиздат, 1975.
 5. Отчет о лекционной работе 1953 г. отдела культуры Исполнительного Комитета Василеостровского районного Совета депутатов трудящихся // Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб). Ф. 105. Оп. 1. Д. 30.
 6. Отчет работы партийного бюро парторганизации Ленинградского Отделения Всесоюзного Общества по распространению политических и научных знаний за период 24 января 1950 г. – 27 февраля 1951 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 5274. Оп. 1. Д. 14.
 7. Директорам Домов культуры, заведующим клубами, зав. районными отделами культуры (1953 г.) от инспектора Отдела культпросветработы Управления культуры Исполкома Ленгорсовета Егорова К.М. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 67.
 8. План Отдела культпросветработы Управления культуры Исполкома Ленгорсовета на 1954 г. // ЦГАЛИ СПб. Ф. 105. Оп. 1. Д. 146.
 9. Краткий отчет о проведенной культурно-воспитательной работе по клубам и Домам культуры за 1959 г. // Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (ЦГА СПб). Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 406.
 10. Справка о работе профсоюзных культучреждений по выполнению постановления центрального комитета КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (1960 г.) // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 816.
 11. Справка Ленинградского Дома культуры пищевой промышленности о работе с молодежью // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 406.
 12. Отчет о работе клуба «Прогресс» за 1959 г. // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 600.
 13. Справка о работе Дома культуры им. Газа Кировского завода по коммунистическому воспитанию трудящихся // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 602.
 14. Об идеологической работе среди интеллигенции (датируется архивистами 1951 г.) // ЦГАИПД СПб. Ф. 742. Оп. 3. Д. 6.
 15. Протокол № 4 общего партийного собрания Выборгского Дворца культуры от 27 апреля 1959 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 2170. Оп. 4. Д. 47.
 16. Справка о работе профсоюзных культучреждений по выполнению постановления Центрального комитета КПСС «О задачах партийной пропаганды в современных условиях» (1960 г.) // ЦГА СПб. Ф. Р-6276. Оп. 273. Д. 816.
 17. Протокол № 6 открытого партийного собрания парторганизации ЦПКиО имени С.М. Кирова 24 июля 1970 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 3527. Оп. 5. Д. 31.
 18. Протокол № 2 закрытого партийного собрания п/о областного Управления культуры 13 мая 1967 г. // ЦГАИПД СПб. Ф. 6539. Оп. 2. Д. 19.

References

1. Yarmolich F.K. Sovetskiy gorozhanin i kul'turno-prosvetitel'naya rabota v 1950-e gg. (na materialakh Leningrada) [Soviet citizen and outreach and awareness-raising work in the 1950s (the case of Leningrad)]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politologiya. Religiovedenie – The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies*, 2015, issue 14, pp. 27-35. (In Russian).
2. Otchetnyy doklad o rabote partiynoy organizatsii Doma kul'tury Promkooperatsii za vremya s 30 marta 1954 g. po 11 maya 1955 g. [Summary report on party organization work of community centre producers' cooperative in the period from 30 March 1954 to 11 May 1955]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], fund 742, file 5, list 4. (In Russian).
3. Otchetnyy doklad o rabote partiynoy organizatsii Doma kul'tury Promkooperatsii za vremya s 11 aprelya 1955 g. po 15 maya 1956 g. [Summary report on party organization work of community centre producers' cooperative in the period from 11 April 1955 to 15 May 1956]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], fund 742, file 5, list 7. (In Russian).
4. Baykova V.G., Sokolova V.M. *Trud i dosug* [Work and Leisure Time]. Moscow, Profizdat Publ., 1975. (In Russian).

5. Otchet o leksiionnoy rabote 1953 g. otdela kul'tury Ispolnitel'nogo Komiteta Vasileostrovskogo rayonnogo Soveta deputatov trudyashchikh [A report on lecture work 1953 of culture department of Executive Board of Vasileostrovsky District Council of Workers' Deputies]. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg], fund 105, file 1, list 30. (In Russian).
6. Otchet raboty partiynogo byuro partorganizatsii Leningradskogo Otdeleniya Vsesoyuznogo Obshchestva po rasprostraneniyu politicheskikh i nauchnykh znaniy za period 24 yanvarya 1950 g. – 27 fevralya 1951 g. [A report of party bureau work of party-organization of Leningrad Department of All-Union Society on Political and Scientific Knowledge Outspread for the period 24 January 1950 – 27 February 1951]. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], fund 5274, file 1, list 14. (In Russian).
7. Direktoram Domov kul'tury, zaveduyushchim klubami, zav. rayonnymi otdelami kul'tury (1953 g.) ot inspektor Otdela kul'tprosvetraboty Upravleniya kul'tury Ispolkoma Lengorsoveta Egorova K.M. [To the heads of community centers, heads of clubs, heads of regional departments of culture (1953) from the inspector of cultural and educational work department of culture department executive committee of Leningrad City Council Egorov K.M.]. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg], fund 105, file 1, list 67. (In Russian).
8. Plan Otdela kul'tprosvetraboty Upravleniya kul'tury Ispolkoma Lengorsoveta na 1954 g. [The plan of cultural and educational work department of cultural office of executive committee of Leningrad City Council for 1954]. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Literature and Art of St. Petersburg], fund 105, file 1, list 146. (In Russian).
9. Kratkiy otchet o provedennoy kul'turno-vospitatel'noy rabote po klubam i Domam kul'tury za 1959 g. [A short report on the held cultural-educational work on clubs and community centers for 1959]. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint-Petersburg], fund R-6276, file 273, list 406. (In Russian).
10. Spravka o rabote profsoyuznykh kul'turchrezhdeniy po vypolneniyu postanovleniya tsentral'nogo komiteta KPSS «O zadachakh partiynoy propagandy v sovremennykh usloviyakh» (1960 g.) [Inquiry of trade union cultural institutions' work on decision accomplishment of Central Committee of Communist Party of the Soviet Union “About tasks of party propaganda in modern conditions”]. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint-Petersburg], fund R-6276, file 273, list 816. (In Russian).
11. Spravka Leningradskogo Doma kul'tury pishchevoy promyshlennosti o rabote s molodezh'yu [The inquiry of Leningrad community centre of food industry about work with youth]. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint-Petersburg], fund R-6276, file 273, list 406. (In Russian).
12. Otchet o rabote kluba «Progress» za 1959 g. [A report on club work “Progress” for 1959]. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint-Petersburg], fund R-6276, file 273, list 600. (In Russian).
13. Spravka o rabote Doma kul'tury im. Gaza Kirovskogo zavoda po kommunisticheskomu vospitaniyu trudyashchikh [The inquiry of community centre work named after Gaz Kirovsiy factory on communist education of workers]. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint-Petersburg], fund R-6276, file 273, list 602. (In Russian).
14. Ob ideologicheskoy rabote sredi intelligentsii (datiruetsya arkhivistami 1951 g.) [About ideological work among intellectuals (dates from archivists 1951)] *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], fund 742, file 3, list 6. (In Russian).
15. Protokol № 4 obshchego partiynogo sobraniya Vyborgskogo Dvortsa kul'tury ot 27 aprelya 1959 g. [Proceedings no. 4 of general party meeting of Vyborg community centre of 27 April 1959]. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], fund 2170, file 4, list 47. (In Russian).
16. Spravka o rabote profsoyuznykh kul'turchrezhdeniy po vypolneniyu postanovleniya Tsentral'nogo komiteta KPSS «O zadachakh partiynoy propagandy v sovremennykh usloviyakh» (1960 g.) [Inquiry of trade union cultural institutions' work on decision accomplishment of Central Committee of Communist Party of the Soviet Union “About tasks of party propaganda in modern conditions” (1960)]. *Tsentrallyy gosudarstvennyy arkhiv Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Saint-Petersburg], fund R-6276, file 273, list 406. (In Russian).

- State Archive of Saint-Petersburg], fund R-6276, file 273, list 816. (In Russian).
17. Protokol № 6 otkrytogo partiynogo sobraniya partorganizatsii TsPKiO imeni S.M. Kirova 24 iyulya 1970 g. [Proceeding no. 6 of Open Party Conference of party organization of Central Park of Culture and Rest named after S.M. Kirov 24 July 1970]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], fund 3527, file 5, list 31. (In Russian).
18. Protokol № 2 zakrytogo partiynogo sobraniya p/o oblastnogo Upravleniya kul'tury 13 maya

1967 g. [Proceeding no. 2 of Close Party Conference of production association of Regional Culture Authority 13 May 1967]. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv istoriko-politicheskikh dokumentov Sankt-Peterburga* [Central State Archive of Historical and Political Documents of St. Petersburg], fund 6539, list 2, file 19. (In Russian).

Поступила в редакцию 20.04.2017 г.
Received 20 April 2017

UDC 94(47).084.8

LENINGRADER IN THE POLITICAL SPACE OF 1950s – THE BEGINNING OF 1960s

Fedor Kuzmich YARMOLICH

Candidate of History, Research Worker of Modern History of Russia Department

Saint Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences

7 Petrozavodskaya St., St. Petersburg, Russian Federation, 197110

E-mail: f.k.1985@mail.ru

The formation of ideas about the internal and foreign policy of the state, the ideological foundations of the country, belongs to the most important tasks facing the power elites of any historical epoch. Depending on the time, the political and ideological content of the information space is changing, but the mechanism, approaches and tools for working with the individual are rarely transformed. Based on the analysis of archival materials, the mechanism is reconstructed to form the image of the political and ideological reality in which a person lives, necessary for the Soviet government. A comparative analysis of the organizations involved in this process (Soviet, party and cultural-educational) demonstrates that the methods and forms of work with the Leningrad, proposed by cultural institutions, proved to be most productive. This is because the Houses and Palaces of Culture, clubs and other cultural and educational institutions built the political and ideological component into the general information flow and thereby made it unobtrusive; while working with a man in the street, his educational, cultural level and other characteristics were taken into account. Analysis of the activities of cultural and mass institutions demonstrated that the most productive is building work with a person, if the organization does not simply perceive the requests and desires of the object of its impact, but changes with it.

Key words: propaganda; political and ideological work; amateur performance; system of party enlightenment; working time; leisure; House of Culture

DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-137-144

Для цитирования: Ярмолич Ф.К. Ленинградец в политическом пространстве 1950-х – начале 1960-х гг. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2017. Т. 22. Вып. 4 (168). С. 137-144. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-137-144.

For citation: Yarmolich F.K. Leningradets v politicheskom prostranstve 1950-kh – nachale 1960-kh gg. [Leningrader in the political space of 1950s – the beginning of 1960s]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2017, vol. 22, no. 4 (168), pp. 137-144. DOI: 10.20310/1810-0201-2017-22-4(168)-137-144. (In Russian).